

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцать первый.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

7-го Марта 1893 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1893 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 10.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Содержаніе № 10.

Дѣйствія правительства. Высочайшая награда. Мѣстные распоряженія. Обь обмѣнѣ госуд. кред. бил. Назначенія. Утвержденіе въ должн. церк. старость. Мѣстные извѣстія. Рукоположеніе во діакона. Обь условіяхъ приѣма воспитанницъ въ Вилен. жен. уч. дух. вѣд. Неофициальный отдѣлъ. Виленскій архіерейскій хоръ при митр. Іосифѣ. Историческое происхожденіе ставленныхъ грамотъ. Къ вопросу о вознагражденіи наблюдателей за ц.-прих. школами прогонными деньгами.

Дѣйствія Правительства.

— **Высочайшая награда.** Въ 6-й день февраля сего 1893 года Всемилостивѣйше соизволено къ ордену св. Владимира 4 степени за 50 лѣтнюю отличную-усердную и безпорочную службу, по Литовской епархіи, священникъ Озерской Св.-Духовской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Михаилъ Пашкевичъ*.

Альсінныя Распоряженія.

(Къ точному исполненію).

Высочайше утвержденнымъ 13-го ноября 1892 г. постановленіемъ Комитета Министровъ, опубликованнымъ, между прочимъ, въ № 50 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за истекшій годъ, постановлено: **окончательнымъ срокомъ для обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ 50 р., 25 р., 10 р., 5 р. и 3 р. достоинства, вынужденныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 13 февраля 1868 г., а равно и 25 руб. билетовъ, вынужденныхъ по Высочайшему Указу 20 октября 1880 г., считать 1 мая 1894 г., съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока кредитные билеты прежнихъ образцовъ не были принимаемы въ казенные платежи и не были обязательны къ обращенію между частными лицами.**

Въ виду сего и въ слѣдствіе отношенія Министерства Финансовъ, отъ 24 декабря 1892 г. за № 15664, о содѣйствіи къ приданію возможно большей гласности вышеприведенному постановленію обь обмѣнѣ государственныхъ

кредитныхъ билетовъ прежняго образца, Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отношеніемъ отъ 15 минувшаго января за № 677, просить Его Высокопреосвященство 1) сдѣлать зависящее распоряженіе о томъ, чтобы печатаемое ежемѣсячно въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ объявленіе о назначенномъ срокѣ обмѣна билетовъ было перепечатываемо ежемѣсячно въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и 2) поручить приходскимъ, въ особенности же сельскимъ, причтамъ разъяснять прихожанамъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, необходимость обмѣна кредитныхъ билетовъ стараго образца на новые къ назначенному для сего сроку.

О чемъ Литовская духовная Консисторія имѣетъ честь сообщить въ Редацію Вѣдомостей для ежемѣсячнаго печатанія о вышепроеисанномъ въ Вѣдомостяхъ.

— 24 февраля вакантное мѣсто священника въ с. Горюдечно, Пружанскаго уѣзда, предоставлено исаломщнику Муравской церкви, того же уѣзда, *Михаилу Кунаховичу*, а на его мѣсто исаломщникомъ 3 марта назначенъ окончившій курсъ семинаріи *Михаилъ Савицкій*.

— 28 февраля состоявшій на вакансіи исаломщника при Ново-Красносельской церкви, Вилейскаго уѣзда, діаконъ *Александръ Рудаковский* оставленъ на прежнемъ мѣстѣ служенія, согласно его прошенію.

— 3 марта на должность помощника Пружанскаго благочиннаго назначенъ священникъ Тевельской церкви *Стефанъ Рожковскій*.

— 25 февраля утверждены въ должности церковныхъ старостъ на 3 года выбранные къ церквамъ: 1) Мытской, Лидскаго уѣзда, кр-нъ с. Мыто Теодоръ (Франць) Ивановъ Холевинскій—на 4-е трехлѣтіе; 2) Покровской, въ с. Собакинцахъ, того же уѣзда, кр-нъ дер. Довбенки Лаврентій Николаевъ Андрейчигъ—на 3-е трехлѣтіе; 3) Нарочской, Вилейскаго уѣзда, кр-нъ дер. Забродья Теодоръ Ивановъ Шуплякъ; 4) Цитовянской, Россіенскаго уѣзда, учитель Цитовянскаго приходскаго училища Аполлосъ Васильевъ Сперанскій.

Альсшныя извѣстія.

— На вакансію преподавателя по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей въ Литовской Семинаріи приказомъ Господина Оберъ-Прокурора Св. Синода 19 февраля сего года опредѣленъ кандидатъ Кіевской духовной академіи Иванъ Кулагинъ.

— 28 февраля рукоположенъ въ диакона съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика при Ружанской церкви, Олонимскаго уѣзда, Захарія Зыковичъ.

Объ условіяхъ приема воспитаницъ въ Виленское женское училище духовнаго вѣдомства.

Правленіе Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства честь имѣть проситъ Редакцію напечатать въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ нижеслѣдующее объявленіе отъ Правленія о приемѣ въ текущемъ году въ училище воспитаницъ. Въ Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, состоящемъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, будетъ въ текущемъ 1893 году приемъ воспитаницъ на 34 мѣста. Преимущество будетъ предоставлено своекоштнымъ воспитанницамъ, пансіонеркамъ, и только оставшіяся, по опредѣленіи ихъ, мѣста могутъ быть замѣнены казенно-коштными. Къ поступленію въ училище допускаются дѣвѣцѣ не моложе 10 лѣтъ и не старѣе 12-ти. Желаящія помѣстить дѣтей въ училище должны представить свидѣтельства: метрическое о рожденіи и крещеніи, завѣренное консисторіею, лекарское о привитіи оспы, благонадежности здоровья и неимѣніи недостатковъ, препятствующихъ учиться; сверхъ сего для кандидатокъ на казенное содержаніе требуется удостовѣреніе благочинническаго совѣта о несостоятельности вносить положенную плату за содержаніе въ училищѣ. Кандидатки для поступленія въ училище будутъ подвергаемы предварительному приемному испытанію (см. № 28 Лит. Епарх. Вѣд. за 1876 г.). Испытаніе будетъ ограничено умѣніемъ читать и знаніемъ молитвъ: „Царю Небесный“, „Слава Отцу“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво, радуйся“, „Символъ вѣры“, 10-ти заповѣдей Божіихъ, молитвы утренней и вечерней, Ангелу хранителю, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда“. По требованію современной дидактики чтеніе должно быть плавное, бѣглое, сознательное, состоящее въ умѣніи передать содержаніе прочитаннаго и, по возможности, выразительное. Кромѣ того, чтобы не затрудняться выполненіемъ письменныхъ работъ въ училищѣ, поступающія должны достаточно твердо владѣть искусствомъ письма. Если число кандидатокъ будетъ превышать вакантныя мѣста, то преимущество на поступленіе будутъ имѣть тѣ изъ нихъ, которыя окажутся на испытаніи подготовленными выше требуемыхъ знаній. Срокъ испытаній назначается съ 20 по 22-ое августа, и за симъ списокъ дѣвѣцъ, удостоенныхъ приѣма въ училище, будетъ представленъ на Высочайшее утвержденіе Государыни Императрицы, въ ожиданіи коего, будетъ начатъ съ предназначенными къ приѣму въ училище учебный курсъ. Положенная плата за пансіонерокъ по 80 руб. въ годъ вносится за полгода впередъ къ 20-му августа и 1-му января каждаго года (см. № 39 Литовск. Епарх. Вѣдом. за 1880 годъ) всегда въ полномъ количествѣ, и не возвращается, если бы дѣвица выбыла и прежде

окончанія времени, за которое уплачены деньги. Кромѣ того за преподаваніе необязательныхъ предметовъ положена особая плата, а именно: за обученіе музыкѣ 30 руб., за пощипку инструментовъ 5 р., за преподаваніе французскаго языка 5 р., нѣмецкаго 5 р. и за обученіе черченію и рисованію 5 р., плата эта вносится также за полгода впередъ, въ тѣ же вышеупомянутые сроки, а потому родители и опекуны, желающіе, чтобы дѣтямъ, могущимъ поступить въ училище, преподавались означенные предметы, или какой-либо изъ нихъ, благоволятъ заявить объ этомъ Правленію письменно, по окончаніи испытанія дѣвѣцъ. Прошенія о принятіи своекоштныхъ и казеннокоштныхъ въ училище подаются на имя Государыни Императрицы при особомъ прошеніи въ Правленіе сего училища, съ приложеніемъ означенныхъ свидѣтельствъ, по указанной формѣ; срокъ подачи прошеній назначается до 15 юлія настоящаго года.

Прошенія о приемѣ пишутся на бѣлой обыкновенной бумагѣ, чистымъ почеркомъ, безъ помярокъ такъ:

а) о принятіи на казенное содержаніе:

Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня!
Желая помѣстить дочь мою N (или находящуюся подъ моею опекою сироту N) въ Виленское женское училище духовнаго вѣдомства и, по крайней бѣдности своей, не будучи въ состояніи вносить положенной платы за содержаніе въ училищѣ, осмѣливаюсь всеподданнѣе просить Ваше Императорское Величество о принятіи дочери моей N (или находящейся подъ моею опекою N) на казенное содержаніе. При семъ всеподданнѣе прилагаю свидѣтельства: 1) метрическое о рожденіи и крещеніи дочери моей N, 2) лекарское о привитой оспѣ и благонадежности здоровья и 3) благочинническаго совѣта о несостоятельности.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій N церкви, Литовской епархіи священникъ N N.

Такого-то мѣсяца, дня и года, жительство имѣю: N губерніи, N уѣзда, N села или мѣстечка.

б) о принятіи на собственное содержаніе:

Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня!

Желая помѣстить дочь мою N въ Виленское женское училище духовнаго вѣдомства, осмѣливаюсь всеподданнѣе просить Ваше Императорское Величество о принятіи моей дочери N въ означенное училище на мое содержаніе. При семъ всеподданнѣе прилагаю: 1) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи и 2) лекарское свидѣтельство о привитой оспѣ и благонадежности здоровья.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшій N церкви, Литовской епархіи, священникъ N N.

Примѣчанія: 1) Къ прошеніямъ въ Правленіе и на Высочайшее имя о принятіи дѣтей въ училище, а также и къ медицинскимъ свидѣтельствамъ не слѣдуетъ прилагать гербовыхъ марокъ.

2) Прошеніе на Высочайшее имя должно быть написано четко, чисто, безъ помярокъ и поправокъ и безъ всякихъ отступленій отъ вышеизложенной формы.

2) Медицинскія свидѣтельства должны быть выдаваемы докторами, а не фельдшерами.

4) Нельзя ссылаться на свидѣтельства о здоровіи, присланныя въ училище назадъ тому нѣсколько лѣтъ, такъ какъ здоровье дѣтей могло измѣниться и 5) метрическое свидѣтельство должно быть непременно засвидѣтелствовано Литовскою духовною консисторіею съ приложеніемъ 80 к. гербовой марки.

— **Вакансіи настоятелей:** въ м. *Дятловъ* — Слонимскаго уѣзда и въ с. *Олтушъ* — Брестскаго уѣзда.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

БЕССАРАВІЯ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

Съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія

издано при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

ПОСМЕРТНЫЙ ВЫПУСКЪ историческихъ изданій

П. А. БАТЮШКОВА.

Съ 3-мя фототипіями, 53-мя гравюрами и картой.

Съ требованіями обращаться въ департаментъ общихъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Цѣна книги 2 р. 50 к. Книгопрод., учебн. завед., духовенству, волостн. правленіямъ и гминнымъ управл. уступается за 2 руб.

При выискѣ изъклада, за пересылку не платятъ.

Тамъ же продаются очерки: „Волны“ (цѣна 1 р.),

„Бѣлоруссія и Литва“ (цѣна 2 р. 50 к., а съ уступкою —

по 2 р.), „Подоліа“ (цѣна 3 р., а съ уступкою — по 2

р. 50 к. за экземпляръ), а также Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, изъ коихъ первые

четыре выпуска, напечатанные тутью, въ 2-хъ альбомахъ,

по 5 р. каждый, а VII и VIII выпуски „Холмская Русь“,

изданіе, состоящее изъ хромолитографированныхъ рисунковъ,

съ объяснительнымъ къ нимъ текстомъ (VII выпуска — 432

стр. и VIII выпуска — 570 стр.), съ доставкою въ предѣ-

лахъ Россіи по 15 р. за каждый выпускъ; для книгопрод-

авцевъ по 12 р.

Неофициальный отдѣлъ.

Виленскій архіерейскій хоръ при митрополитѣ Іосифѣ *).

(Окончаніе).

Въ мое время богослуженія совершались особенно торжественно 14 апрѣля 1851 и 1852 гг.: въ дни освященія ищерной церкви въ Духовомъ монастырѣ и переложенія мощей св. мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія въ новую бронзовую раку, въ дни посвященія въ архіереи ректоровъ семинаріи Филарета и Александра, когда, кромѣ двухъ викаріевъ, пріѣзжали архіереи изъ Могилева и Минска и въ дни освященія церквей — Троицкой, Благовѣщенской, Андреевской и Крестовой. Зимой торжественныя ар-

*См. № 8 и 9.

хіерейскія службы совершались въ единственной тогда изъ большихъ отапливаемой церкви Троицкаго монастыря, но съ вербнаго воскресенія службы происходили въ кафедральномъ соборѣ, и рѣдко въ Духовской церкви. Мы болѣе любили бѣть въ соборѣ или въ Духовской церкви, такъ какъ эти храмы въ акустическомъ отношеніи лучше безкупольной, съ тяжелыми колоннами Троицкой церкви. Нотныхъ, такъ называемыхъ партесныхъ, пьесъ мы бѣли не много — херувимскую и концертъ (проповѣди въ архіерейскія службы произносились рѣдко вѣроятно потому, что при многочисленной публикѣ въ такомъ большомъ соборѣ не слышно словъ проповѣдника), иногда еще Вѣрую и Достойно или Задостойникъ, но, какъ я замѣтилъ раньше, исполненіе было самое тщательное и мы такъ вошли во вкусъ, такъ самимъ намъ хотѣлось отличиться, что при исполненіи нотнаго пѣнія мы не спускали глазъ съ руки регента, понимали все его желанія, а я предъ началомъ концерта бывало молился особенно усердно, испрашивая у Бога помощи въ хорошемъ исполненіи пьесы. Не знаю, что испытывали другіе пѣвчію, но я лично наслаждался какъ исполняемыми концертами, зная ихъ наизусть во всехъ голосахъ, такъ и собственнымъ голосомъ, неудержимо звучащимъ въ соло на всю церковь.

Пребываніе въ хорѣ вообще правилось какъ мнѣ, такъ и большинству пѣвчихъ. Намъ, положимъ, никакихъ особенныхъ привилегій не полагалось; жили мы на общемъ положеніи съ остальными учениками, бѣли ту же пищу, подвергались такимъ же наказаніямъ и пр., но намъ доставляло удовольствіе и то, что мы могли выходить изъ училищныхъ стѣнъ чаще остальныхъ учениковъ, то на сѣвку въ Духовъ, гдѣ мы въ ожиданіи регента свободно бѣгали по двору, лазили на колокольню, то ко всенощной въ крестовую, то къ обѣдѣ въ разныя церкви. Предъ архіерейскими службами намъ въ Духовомъ монастырѣ давали завтракъ — въ скоромные дни кружничъ, но не съ саломъ, которое намъ пріѣлось въ училищѣ, а съ коровіимъ масломъ и по большой французской булкѣ, а въ постные сладкій битень съ булкой. Въ храмовые праздники Духова и Троицкаго монастырей насъ послѣ обѣдни угощали пирогами, жаркимъ, сладкимъ, а сами мы тайкомъ угощались остатками вина изъ недопитыхъ гостями бутылокъ, не разбирая какое стоитъ на столѣ вино и исправно очищая все бутылки до дна. У насъ не было страсти къ наиткамъ, но намъ правилось пріѣдя въ училище похвастать — сколько выпили вина и даже прикинуться выпившими. Это дѣлало насъ героями дня и возбуждало зависть въ товарищахъ. Въ Рождество и Пасху мы поздравляли послѣ обѣдни митрополита и въ Пасху у него разговлялись, а затѣмъ, дня два, три ходили съ поздравленіями къ Виленской знати, начиная съ генераль-губернатора, бывали у католическаго епископа, лютеранскаго сунеръ-интендента и у католиковъ-чиновниковъ. Намъ давали отъ 3 до 25 р., которые шли въ общую кружку, а заканчивали мы поздравленія у намѣстника Духова монастыря архимандрита Антонія, который всегда насъ прекрасно угощалъ, одаривалъ мальчиковъ сластями, а иногда давалъ по гривеннику каждому изъ маленькихъ пѣвчихъ. Особенно много денегъ мы выручали во время Крымской войны, когда въ Вильнѣ стояла гвардія и богачи-гвардейцы, любившіе наше пѣніе, давали намъ за поздравленія значительныя куши. Эти деньги, конечно, не выдавались намъ на руки, такъ какъ и жалованье (отъ 12 до 24 руб. въ годъ), которое мы полу-

чали за пѣніе въ хорѣ, но мы по частямъ выпрашивали у регента то на театрѣ, то на мѣховой воротникѣ къ казенной шинели, то просто на булки и леденцы. Узнавъ, что мы поемъ и свѣтскія пѣсни, гвардейскіе офицеры призывали къ себѣ на вечера лучшихъ мальчиковъ, угощали насъ за пѣніе, давали массу конфектъ и по 3 р., а то и по 5 р. денегъ каждому, которыхъ мы регенту не отдавали, не считая ихъ кружечными.

Два раза въ годъ—въ Рождественскіе и Пасхальные праздники у Митрополита бывали вечера. На эти вечера, кромѣ высшихъ духовныхъ лицъ—ректора семинаріи, намѣстника и кафедральнаго протоіерея, приглашались съ семействами высшія лица мѣстной администраціи, военные генералы съ своими штабами и адъютантами, католическій епископъ и прелаты, нѣмецкіе настояры и высшее дворянство. Все это блестящее общество разгуливало по гостиннымъ комнатамъ, стараясь разумѣется группироваться поближе къ центру, гдѣ сидѣли митрополитъ съ генералъ-губернаторомъ и высокопоставленными лицами; насъ-же помѣщали въ приемномъ залѣ. Какъ только начиналось наше пѣніе, то дамы и дѣвицы, а за ними ихъ кавалеры и всѣ, потерявшіе надежду обратить на себя вниманіе центра переходили въ нашъ залъ. Въ это время гостямъ подавали чай, фрукты, мороженное, конфекты, часть которыхъ отъ дамъ и дѣвицъ переходила въ наши руки. Иногда къ намъ подходилъ митрополитъ съ генералъ-губернаторомъ и однажды предложилъ сѣсть съ нами „Да исправится“ одной изъ дочерей—красавицъ тогдашняго генералъ-губернатора Бибикова. Разумѣется мы—2-й дискантъ и альтъ, поддѣвавшіе прекрасной солисткѣ, постарались не ударить лицомъ въ грязь, трю вышло чудесное и вызвало всеобщій восторгъ. На этихъ вечерахъ мы гордились нашимъ митрополитомъ; онъ умѣлъ соединять свѣтскую любезность съ достоинствомъ своего сана. По окончаніи пѣнія и насъ угощали чаемъ съ булками и печенъемъ. Кромѣ этихъ вечеровъ, разъ въ годъ, въ октябрѣ или ноябрѣ, Митрополитъ призывалъ насъ къ себѣ, какъ-бы для экзамена. Тутъ регентъ представлялъ ему новыхъ пѣвчихъ, которыхъ онъ первымъ дѣломъ спрашивалъ про ихъ родныхъ, выказывая при этомъ отличное знаніе всѣхъ лицъ своей епархіи. „А, твой отецъ у меня хорошій священникъ, „да и дѣдъ твой былъ честный и умный старикъ; „смотри и ты у меня будь такимъ-же“. Потомъ заставитъ его сѣсть что-нибудь, и если у новичка голосъ былъ хорошъ, то онъ уже дѣлался архіерейскимъ любимцемъ навсегда. Но иногда новый пѣвчій оказывался сыномъ нелюбимаго имъ, въ чемъ либо провинившагося священника. „Ты изъ такого-то прихода? Ну твой отецъ“... и хотя-бы бѣдный, сконфуженный пѣвчій обладалъ и прекраснымъ голосомъ, Митрополитъ обращался съ нимъ сухо. За то своихъ любимцевъ, къ числу которыхъ имѣлъ счастье принадлежать и я, онъ ласкалъ и всякій разъ выказывалъ свое расположеніе. Обращаясь потомъ къ взрослымъ пѣвчимъ спрашивалъ, какъ кто учится, и если за кѣмъ водились какіе грѣшки, то ему тутъ-же доставалось за это отъ владыки, при чемъ опять таки легонько, если отецъ его былъ на хорошемъ счету, и сильно, если родные не пользовались хорошей репутаціей. Всѣхъ онъ въ своей епархіи зналъ прекрасно и обо всѣхъ всю подноготную, до мелочей, но, очевидно, придерживался поговорки—яблоко падаетъ не далеко отъ яблони, и сообразно съ нею дѣлилъ свои милости. Затѣмъ Митрополитъ заставлялъ насъ сѣсть два, три концерта, при чемъ по обыкновенію дѣлался очень

ласковымъ и отпускалъ насъ пить чай. На этихъ экзаменахъ никто изъ нашего начальства не присутствовалъ; владыка экзаменовалъ самъ. Всего болѣе намъ нравились поѣздки въ Тринополь, куда Митрополитъ уѣзжалъ съ весны, и куда отправляли насъ поочередно, по шести человекъ (по одному басу и тенору и по два дисканта и альты) въ воскресные и праздничные дни къ обѣднѣ, а иногда и ко всенощной. Еще до обѣдни мы, бывало, усѣмъ сбѣгать и въ садъ, и въ лѣсъ, побываемъ на колокольнѣ для опустошенія птичьихъ гнѣздъ, потомъ за обѣдней поемъ много потнаго, что намъ вздумается и иногда такъ убогаторимъ владыку, что онъ послѣ обѣдни призоветъ меня къ себѣ, дастъ всякихъ сластей для раздачи маленькимъ пѣвчимъ, или лѣтомъ позволить идти въ свой прекрасный садъ обирать крыжовникъ, малину, смородину, а однажды, впрочемъ единственный разъ, далъ мнѣ за хорошее пѣніе серебряный рубль. За тѣмъ насъ ожидалъ очень вкусный обѣдъ изъ двухъ, трехъ блюдъ, приготовленный извѣстнымъ архіерейскимъ поваромъ Жебровскимъ, а потомъ мы отправляемся кто въ конюшню, гдѣ, всегда мрачный архіерейскій кучеръ Савинъ, къ тому времени уже выпившій, удостоивалъ насъ своимъ разговоромъ и позволялъ гладить такихъ-же старыхъ какъ онъ, архіерейскихъ лошадей, кто въ лѣсъ, кунался или всѣ отправляемся въ великолѣпныя Верки, а то и въ Кальварію, гдѣ мы однажды встрѣтивъ мѣстнаго ксендза сѣли, по его просьбѣ, въ костелѣ нѣсколько церковныхъ молитвъ и Боже царя храни..., наконецъ устали, но чрезвычайно довольные возвращаемся въ училище, не готови уже уроковъ, за что въ понедѣльникъ и получаемъ достойное наказаніе. Но это не уменьшало въ насъ охоты къ поѣздкамъ и каждый разъ насъ ожидали тѣ же радости въ Тринополь и тѣ же печали въ училищѣ.

Не помню уже въ которомъ году Митрополиту вздумалось призвать къ себѣ въ Тринополь шесть малолѣтнихъ пѣвчихъ, по выбору регента изъ лучшихъ, на цѣлую недѣлю для отдыха, съ надзирателемъ изъ пѣвчихъ-же. Намъ предоставили полную свободу гулять гдѣ угодно и дѣлать что угодно въ теченіи цѣлаго дня, съ обязательствомъ являться къ общему обѣду и ужину, что мы охотно исполняли, зная, что послѣ нѣсколькихъ часовой бѣготни, кунанья, лазанья по деревьямъ насъ ждуть вкусныя блюда, приготовленныя Жебровскимъ. Однако, спустя дня два по пріѣздѣ намъ велѣли быть у митрополита въ 5 часовъ вечера и ввели въ его столовую. На столѣ уже стоялъ самоваръ съ чайнымъ приборомъ, и скоро вошелъ митрополитъ въ сопровожденіи своей сестры—жены протоіерея Гомолицкаго, малолѣтнихъ ея дѣтей и гувернантки. Благословивъ и обласкавъ насъ Митрополитъ приказалъ намъ сѣсть что-нибудь. Мы замялись, церковныхъ пѣсень для однихъ дѣтскихъ голосовъ въ нашемъ репертуарѣ почти не было, не пѣть-же за семейнымъ чаемъ „Исполла“ или „Да исправится“ и вотъ кто-то изъ насъ заявилъ, что мы поемъ свѣтскія пѣсни. „Ну спойте, послушаемъ—какія вы поете пѣсни“. Репертуаръ нашихъ пѣсень оказался довольно обширный и разнообразный, мы ловко чередовали пѣсни печальныя съ веселыми и, какъ говорится, влѣзли въ душу владыки; при пѣніи чувствительныхъ пѣсень: „Стонетъ сизый голубочекъ“... „Проснется день его краса“... „Подъ зеленою ракикой русскій на полѣ лежалъ“... „Въ рѣкѣ бѣжитъ гремучій валъ“... Митрополитъ съ грустью качаетъ головой, или скроетъ лицо облакотившись на столъ, за то оживится, улыбается, иногда и встанетъ изъ за стола и подойдетъ къ намъ, слышавъ

веселія русскія народныя, или солдатскія пѣсни „То не соколы крылаты“... „Тромы съ нушекъ застонали“... и въ особенности „Славься, славься Русь святая, ты не побѣдила“... Эта пѣсня, исполняемая на мотивъ польской пѣсни „Еще польша не згинела“, со вставкою въ насмѣшку польскихъ словъ, возбуждала особенное удовольствіе владыки, подсмѣивавшагося при этомъ надъ полькой — гувернанткой Гомолицкихъ. Странно, что Митрополитъ, знѣвавшій въ дѣтствѣ малороссійскія пѣсни, не любилъ ихъ слушать, когда мы пѣли, быть можетъ, впрочемъ, потому, что наше произношеніе было не малороссійское, а Богъ знаетъ какое. На этихъ вечернихъ музыкальныхъ собраніяхъ Митрополитъ былъ съ нами отменно ласковъ; онъ уже къ чаю выходилъ съ улыбающимся лицомъ, смѣялся — когда мы разшалимся, хохочемъ, поплѣчаемъ, а послѣ пѣнія водилъ насъ въ садъ, и идя впереди съ вѣтвѣмъ либо изъ дѣтей, шути поддразнивалъ, проходя мимо деревьевъ съ прекрасными яблоками и грушами, еще недозрѣлыми, и отдавалъ въ наше распоряженіе нѣсколько кустовъ малины, или крыжовника, и разумѣется послѣ насъ на указанныхъ кустахъ не оставалось ни одной ягодки. Такія поѣздки въ Триноль и ежедневное пѣніе пѣсней у митрополита продолжались года три, четыре сразу и прекратились, когда нашъ составъ пѣснниковъ состарился и потерялъ голоса. Быть можетъ, владыка уже не хотѣлъ быть въ такихъ интимныхъ отношеніяхъ съ новенькими пѣвчими и потому прекратилъ такого рода удовольствія, или... ему уже было не до пѣсней. „Тягостная война и ея возможныя послѣдствія въ Литовскомъ краѣ, кончина Государя, кончина Гр. Протасова, которые меня такъ знали и на которыхъ я могъ полагаться, навели на меня тягостную грусть“¹⁾. Такъ описываетъ Митрополитъ послѣдовавшее за тринольскими пѣснями тревожное время, и я помню, какъ этотъ твердый мужъ рыдалъ, вмѣстѣ съ старыми гвардейскими усачами, совершая панихиды по неожиданно скончавшемуся Императорѣ Николаѣ.

Затѣмъ смерть отца митрополита, поѣздка на коронацію въ Москву (1856 г.), откуда онъ, вмѣстѣ съ андреевскою цѣпью привезъ и сильный ревматизмъ, схваченный на обратномъ пути, „желаніе не пережить шестидесяти лѣтъ, близко уже подходившихъ“ подѣйствовали на него тягостно, и онъ „сталъ ослабѣвать въ силахъ“²⁾.

Въ то время я и мои неизмѣнные по хору товарищи снали съ голоса, но меня и Крачковскаго оставили въ хорѣ въ надеждѣ, что у насъ появится голоса, приеущіе взрослымъ и дѣйствительно скоро у меня сталъ формироваться теноръ, и я опять сдѣлался дѣятельнымъ пѣвцомъ, хотя голосъ у меня былъ не изъ важныхъ.

Въ 1858 году посѣтилъ Вильну новый Государь, котораго мы встрѣчали въ Каѳедральномъ соборѣ и нещерной церкви, а въ 1859 году Митрополитъ былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствія въ св. Синодѣ. Въ то время я уже перешелъ въ богословскій классъ, и меня назначили сопровождать съ другими пѣвчими владыку, о чемъ я ужасно сожалѣлъ, а поручили мнѣ и Крачковскому сформировать и управлять хоромъ въ Вильнѣ изъ остатковъ архіерейскаго, съ придачею къ нему семинарскаго. Мы съ Крачковскимъ стали уже обсуждать что и какъ дѣлать, но вдругъ произошло одно обстоятельство, измѣнившее сдѣланныя распоряженія. Оставалось уже нѣсколько дней до

отъѣзда пѣвчихъ въ Петербургъ, и митрополитъ позвалъ ихъ къ себѣ, чтобы благословить въ путь-дорогу. Случилось, что въ этотъ-же день какой-то прѣзжій генераль дѣлалъ смотръ войскамъ и одинъ изъ назначенныхъ пѣвчихъ, большой любитель подобныхъ зрѣлищъ, не утерпѣлъ чтобы не побывать на смотрѣ и потому въ назначенный часъ къ митрополиту не явился, за что тотъ приказалъ оставить его въ Вильнѣ и взять меня въ Петербургъ. Радости моей не было конца; мало того, что я ѣхалъ въ Петербургъ, куда мысленно уже давно стремился, чтобы послушать оперу, до которой я былъ страстный охотникъ, церковные хоры и вообще посмотреть на чудеса сѣверной Пальмиры, но прельщало еще и то, что не надо будетъ ходить въ классы, учить уроки, а можно свободно гулять сколько душѣ угодно, да еще съ хорошими товарищами. Въдѣ мнѣ было тогда 18 лѣтъ и послѣдствіяхъ я не думалъ. Живо сталъ собираться въ дорогу, да и какіе особенные сборы могли быть у семинариста, и все боялся, что митрополитъ отдумаетъ и велитъ меня оставить. Но наконецъ 10-го октября мы тронулись въ путь въ двухъ большихъ крытыхъ фургонахъ. Кромѣ 14 пѣвчихъ (изъ взрослыхъ — Илья Петровскій, Юноцевичъ, Ярушевичъ, Михаилъ Кузьминскій, Константинъ Маркевичъ и я) съ нами ѣхалъ регентъ, братъ его — протоіаковъ и іеродіаковъ, которому поручено было кормить и поить насъ въ дорогѣ. Не стану описывать какъ весело проводили мы время въ дорогѣ, въ теченіи 14 дней. Всѣ мы были молоды, жили дружно, всемъ правилась поѣздка, во всѣхъ отношеніяхъ интересная. 24-го октября мы прѣехали въ Петербургъ и поселились въ частныхъ и просторныхъ комнатахъ синодальнаго подворья по 8 линіи Васильевскаго острова, а митрополитъ прѣехалъ въ началѣ ноября. Въ церкви, на подворьи митрополитъ служилъ во всѣ воскресные и праздничные дни за исключеніемъ тѣхъ, когда бывали торжественныя службы совместно всѣхъ архіереевъ въ Исаакіевскомъ соборѣ или зимнемъ дворцѣ. Петербургскіе любители церковнаго пѣнія имѣютъ обыкновеніе слушать хоры прѣзжихъ архіереевъ, и въ первыя службы наша небольшая церковь была переполнена, но мы, кажется, не удовлетворили вкусу меломановъ; Успенскій, подъ предлогомъ послѣдовавшаго когда-то воспрещенія пѣть концерты, ограничивался исполненіемъ однихъ херувимскихъ Вортнянскаго, до простого-же пѣнія петербургскіе любители не охотники, и церковь наша скоро опустѣла. При томъ и обстановка архіерейскаго служенія въ маленькой церкви, при небольшомъ составѣ духовенства и хора, не могла производить того эффекта, какъ въ Вильнѣ. Силы митрополита уже ослабѣвали, болѣзнь брала свое; къ этому еще прибавились различныя „щекотливыя дѣла и обстоятельства“¹⁾ и все, вмѣстѣ взятое, послужило причиною, что митрополитъ уже мало обращалъ вниманія на хоръ и торжественность службъ. Насъ онъ посѣтилъ только разъ, предъ праздниками Рождества, и произвелъ испытанія малолѣтнимъ пѣвчимъ, которыхъ обучали взрослые пѣвчіе; я же, никѣмъ не руководимый и не стѣсняемый совершенно переданъ своей страсти къ итальянской оперѣ, въ то время въ Петербургѣ первоклассной, и другимъ театрамъ, а днемъ бродилъ по городу, посѣщая то лекціи въ университетѣ, медицинской академіи и пр., то осматривая музеи, картинныя галлерей и другія учрежденія, которыми такъ богата наша столица. Митрополитъ къ намъ

1) Зап. М. Юсифа, т. 1, стр. 236.

2) Зап. м. Юсифа, т. 1, стр. 326—327.

1) Зап. м. Юсифа, т. I, стр. 243.

больше не заглядывалъ и къ себѣ не призывалъ; „щекотливья дѣла“ отнимали у него все время, и онъ вызвалъ себѣ въ помощь протоіерея Гомолицкаго, который давалъ и намъ нѣкоторыя „щекотливья“ дѣла для переписки. Въ маѣ 1860 года мы, опять таки на долгихъ, прибыли въ Вильну. Съ Петербургомъ мы предпологали разстаться лишь на время, такъ какъ митрополитъ осенью опять долженъ былъ ѣхать туда, но его усиливающаяся болѣзнь и то обстоятельство, что „многое было тамъ не по душѣ“ владыкъ и не по его „образу мыслей“¹⁾ заставили его уклониться отъ поѣздки. Онъ „возвратился въ Вильну безсилень“²⁾, но отдохнувъ лѣтомъ въ Тринополѣ, съ осени опять принялся энергично за дѣла.

Въ сентябрѣ этого года пѣвчіе участвовали въ освященіи новой церкви въ архіерейскомъ домѣ и пѣли концерты и многолѣтія во время торжественнаго обѣда, даннаго владыкою по случаю перестройки всего архіерейскаго дома. Митрополитъ повидимому поправился здоровьемъ и все время былъ въ хорошемъ расположеніи духа, которое еще болѣе увеличилось, когда, въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, онъ милостиво былъ принятъ прибывшимъ въ Вильну Государемъ Императоромъ Александромъ II. Мы встрѣчали Государя въ кафедральномъ соборѣ (1 октября) краткимъ молебствіемъ, на слѣдующій день пѣли въ Его присутствіи обѣдню въ дворцовой церкви, а 3-го октября опять была встрѣча Государя въ Духовномъ монастырѣ.

Въ ноябрѣ было посвященіе въ епископы нашего любимого ректора Александра, впоследствии преемника митрополита на его кафедрѣ. Всѣ эти службы были нами исполнены хорошо, но это уже были послѣднія торжественныя службы, въ которыхъ я принималъ участіе какъ пѣвчій архіерейскаго хора, такъ какъ въ іюнь 1861 года я окончилъ семинарію. Впоследствии, преосвященный Александръ, въ бытность мою регентомъ его хора въ Ковнѣ, передавалъ мнѣ, что митрополитъ имѣлъ меня въ виду для назначенія регентомъ своего хора, но Богу угодно было указать мнѣ иной путь, а Митрофанъ Ивановичъ остался регентствовать до самой кончины митрополита. Рассказываютъ, что въ послѣдніе его годы архіерейскій хоръ пришелъ въ совершенный упадокъ, и митрополиту предлагали новаго регента, но онъ сказалъ: „мнѣ Успенскій служилъ больше 30 лѣтъ и служилъ хорошо“, и велѣлъ представить его къ ордену.

Такъ цѣнили заслуги своихъ сподвижниковъ незабвенный нашъ архіепископъ и по нашему мнѣнію М. И. Успенскій былъ вполне того достоинъ. Онъ былъ прекраснымъ регентомъ; прежде чѣмъ исполнить какую пьесу онъ ее разучивалъ до того тщательно, что мы знали ее наизусть не только партіи своихъ голосовъ, но и партіи остальныхъ голосовъ, что важно для хорошаго исполненія особенно тѣхъ нотныхъ пьесъ, въ которыхъ попадаются илліаціи и фуги. О его нюансахъ, ритмѣ, вообще тонкости исполненія и хорошемъ выборѣ пьесъ я уже говорилъ выше; къ этому прибавлю, что Успенскій дирижировалъ скромно, незамѣтно для стороннихъ глазъ, не такъ какъ другіе регенты, которые воображаютъ, что размахивая энергично руками, тѣмъ самымъ внушаютъ энергію пѣвцамъ. Самымъ лучшимъ доказательствомъ прекраснаго исполненія при Успенскомъ служить то, что жившіе въ Вильнѣ во время крымской войны гвардейскіе офицеры, имѣвшіе до того случай слышать въ Петербургѣ лучшіе хоры, начиная съ придворна-

го, восхищались нашимъ пѣніемъ, приглашали часто къ себѣ и вообще не упустили случая послушать насъ, гдѣ-бы мы не пѣли. Если по временамъ, архіерейскій хоръ при Успенскомъ приходилъ въ упадокъ, то виною тому отчасти была система исполненія хора, отчасти художественная натура самого Успенскаго. Только ремесленникъ можетъ одинаково ровно, за то и ordinarily исполнять свою работу, но не таковъ былъ Успенскій. „Ахъ какъ все надоѣло“, говорилъ онъ въ послѣдніе годы своего регентства, но тутъ же воодушевлялся, вспоминая про какую нибудь хорошую пьесу и даже плакалъ, вспоминая про хорошіе былые годы.

Успенскому Литовская епархія обязана тѣмъ, что его многочисленные ученики, его пѣвчіе разнесли по своимъ приходамъ и учебнымъ заведеніямъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ стройное хорошее и не крикливое пѣніе. Такого человѣка, какъ М. И. Успенскій, 30 лѣтъ стоявшаго во главѣ архіерейскаго хора въ краѣ, въ которомъ до его пріѣзда, не смотря на старанія митрополита Іосифа, нельзя было ввести правльнаго и хорошаго пѣнія, казалось-бы слѣдовало въ дни упадка его силъ подбодрить, поддержать, между тѣмъ, послѣ смерти митрополита Успенскій былъ уволенъ отъ должности регента, а вскорѣ долженъ былъ выйти и изъ учителей пѣнія съ ничтожной пенсіей и умеръ чуть-ли не нищимъ. Его хоронили въ складчину сослуживцы, и на могилѣ его нѣтъ креста. Ужели масса учениковъ М. И. Успенскаго не позаботится сохранить о немъ память въ потомствѣ постановкою на его могилѣ приличнаго памятника? Вѣроятно редація Литовскихъ Епархіяльных Вѣдомостей не откажется открыть у себя на то подписку*).

М. Берманъ.

Г. Вильна, 17 декабря, 1892 года.

Историческое происхожденіе ставленныхъ грамотъ.

Сообразно съ наставленіями апостола Павла (1 Тим. I, 5—6; III, 1—5) о необходимыхъ для пастыря Церкви высокихъ нравственныхъ качествахъ, Христіанская Церковь съ первыхъ же временъ своего существованія обращала особенное вниманіе на то, чтобы выбирать на іерархическія стени достойныхъ кандидатовъ. Для засвидѣтельства же того, что лицо, принадлежащее къ сонму священнослужителей, законно рукоположено и не находится подъ запрещеніемъ священнослуженія, служатъ, такъ называемыя ставленныя грамоты. Объ этихъ грамотахъ, какъ уже существующихъ и весьма извѣстныхъ подъ названіемъ представительныхъ, упоминаетъ ап. Павелъ: *Неужели намъ снова знакомиться съ вами? Неужели нужны для насъ, какъ для некоторыхъ, одобрительныя письма къ вамъ или отъ васъ* (2 Коринѣ. III, 1)? Ясно, что происхожденіе представительныхъ грамотъ современно происхожденію Христіанскихъ Церквей. Да это и весьма естественно. Взаимное общеніе между Христіанскими Церквями возможно было не иначе, какъ при посредствѣ представительныхъ грамотъ, потому что невѣрующіе, или даже нѣкоторые изъ среды вѣрующихъ, могли открывать постороннимъ лицамъ и врагамъ Церкви то, что должно было храниться въ глубокой тайнѣ. Эти грамоты выдавались епископомъ тѣмъ лицамъ, которыя отправлялись въ чужія епархіи; въ нихъ заключалось свидѣтельство о православіи и общеніи съ Церквію, особенно о незапрещеніи клирикамъ служить, и мірянамъ пріобщаться Св. Таинъ. Вальсамонъ и Зонара —

1) Зап. м. Іосифа, т. I, стр. 246.

2) Зап. м. Іосифа, т. II, стр. 247.

*) Не откажется. — 323. что і т. вѣнзoi м. лас.

з наменитые толкователи церковныхъ правилъ, изъясняя 12-е правило апостольское, замѣчаютъ, что представители нныя грамоты были въ употребленіи во всей Церкви. Особый видъ этихъ грамотъ составляли грамоты и представителей въ собственномъ смыслѣ, по преимуществу, — это грамоты, которыя выдавались священнослужителямъ въ свидѣльство ихъ законнаго постановленія и рукоположенія, съ обозначеніемъ ихъ степени и правъ, имъ принадлежащихъ. Съ такими грамотами священнослужители вступали на свою службу при вѣрбленныхъ имъ церквахъ, а за беззачинныхъ не имѣли права священнодѣйствовать, гдѣ бы то ни было (Апост. прав. в. 12, 33; в. 14, всел. соб. 13). Такія грамоты Вальсамонъ называетъ представительными. Но Антиохійскій (8-е прав.) и Лаодикійскій (41-е прав.) соборы называютъ ихъ особымъ названіемъ „каноническія, или правильныя“. Славянская Кормчая, передающая текстъ церковныхъ правилъ не буквально, а примѣнительно къ толкованіямъ церковныхъ законодѣдовъ, каноническія грамоты Антиохійскаго и Лаодикійскаго соборовъ называетъ ставленными, или представительными, и прямо свидѣльствуетъ, что это суть грамоты, въ нихъ же поставленіе клириковъ написано есть. Въ толкованіи на 33-е правило апостольское Кормчей сказано: „Безъ ставильнаго писанія не подобаетъ чужаго пресвитера приимати. Ставильное же писаніе сиецево есть; котораго града епископъ, и како имя ему, и како имя пресвитеру, и по святымъ ли правиломъ поставилъ его, и съ миромъ ли отпустилъ“. Представительныя грамоты сначала выдаваемы были клирикамъ только въ томъ случаѣ, когда они отпра- влялись въ чужую епархію и потому нуждались въ рекомендаціи епископа. Такія грамоты, можно сказать, имѣли видъ посланій одного епископа къ другому, и потому иначе назывались каноническими. Но мало-по-малу, вошло въ обычай давать ихъ клирикамъ при самомъ посвященіи, независимо отъ того, будутъ ли они путешествовать и перемѣщаться, или нѣтъ. Такъ Вальсамонъ въ толкованіи на 33-е апост. правило замѣчаетъ, что „священнослужители, прибившіе изъ другой епархіи, кромѣ представительныхъ грамотъ, должны были еще предъавлять отпускныя грамоты своихъ епископовъ, въ противномъ случаѣ имъ не дозволяли священнодѣйствовать, ибо въ представительныхъ грамотахъ обозначается только то, что они посвящены, о дозволеніи же имъ священствовать въ чужой епархіи показывается не въ этихъ, а въ отпускныхъ грамотахъ“. Необходимость въ такихъ грамотахъ особенно открылась со времени торжества христіанской вѣры, когда христіанскіе государи начали предоставлять служителямъ Церкви разныя привилегіи, какъ напримеръ: освобожденіе отъ податей и разныхъ государственныхъ повинностей и пр. Въ такихъ случаяхъ клирики постоянно имѣли нужду въ документахъ, удостоверяющихъ въ ихъ званіи, и такіе документы они могли представлять и гражданскому начальству. Во времена Лаодикійскаго собора, бывшаго въ концѣ 1V в., такой обычай уже утвердился, какъ это видно изъ того, что соборъ въ своихъ правилахъ различаетъ „представительныя“ или каноническія грамоты отъ увольнительныхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ клирикамъ, какъ соизволеніе епископа на ихъ путешествіе или перемѣщеніе (14 и 42 прав.). При самомъ рукоположеніи начали выдавать грамоты въ церквахъ африканскихъ послѣ временъ Карфагенскаго собора (V в.), а съ VI в. начали ихъ выдавать и во всѣхъ церквахъ. Въ этихъ грамотахъ обозначалось, къ какой церкви рукоположенъ священнослужитель, иначе, безъ точнаго обозначенія мѣста

священнослуженія, они бы не допускались къ посвященію. (1V всел. соб. 6 пр.). При рукоположеніи епископа обязанъ былъ внушать рукополагаемому правила церковныя, какою сию сию служенія ихъ, для точнаго разумѣнія и соблюденія этихъ правилъ (Карфаг. соб. 25 прав.). Такъ какъ ставленныя грамоты были очень важнымъ документомъ, то они должны были имѣть и особую форму. Синодъ, писатель вѣвка, упомяная объ этихъ грамотахъ, говоритъ, что онѣ отличались особою формою, но какую, не объясняетъ, конечно, предполагая это дѣло общезвѣстнымъ. Отцы Карфагенскаго собора требовали, чтобы на такихъ грамотахъ было обозначеніе года и дня рукоположенія, дабы не возникало сомнѣнія о старшинствѣ младшихъ. (88 пр.). По мнѣнію новѣйшихъ ученыхъ археологовъ (Вингетма), онѣ писались особымъ почеркомъ на хартияхъ особаго формата. Тѣ же грамоты въ западной Церкви назывались форматами (formatae), въ потому, что на нихъ было печатъ епископская, или такъ называемая форма (1). Въ нашей Русской Церкви рукоположеніе совершалось по чину, преданному отъ Церкви Греческой, неизмѣнно сохранившемуся отъ первыхъ временъ христіанства. Рукоположенный въ священника записывался въ особую книгу, или тетрадь, какъ это видно изъ слѣдующаго обстоятельства. При открытіи мощей (1104 г.) св. Леонтія, одного изъ первыхъ епископовъ Ростовскихъ, въ рукахъ его (найденъ былъ свитокъ, „въ немъ же бяху написаны пресвитеры и діаконы, сихъ же бѣ поставилъ рукою своею“ 2). Или, напр., при погребеніи Игнатія, тоже епископа Ростовскаго, произошло нѣчто необыкновенное: „Егда вложиша и во гробъ, и даша ему свитки, ихъ же святи въ животѣ своемъ пресвитеры и діаконы и простеръ руку пріять, яко живъ“ 3). Кромѣ записи въ отдѣльной книгѣ, или тетради, новорукоположенному выдавалась грамота за подписью епископа, чтобы новопосвященный былъ безпрятственно принятъ въ своемъ приходѣ и всегда имѣлъ у себя очевидный документъ, свидѣтельствующій о законности его посвященія. Какого рода были эти грамоты, на это въ древнихъ памятникахъ нѣтъ указаній. Но несомнѣнно то, что эти грамоты существовали, иначе, какъ же онѣ могли явиться въ XV и XVI в.? Вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ полагать, что онѣ явились уже въ позднѣйшее время въ виду того, чтобы прекратить или ограничить появленіе самозваныхъ священниковъ, — нельзя такъ полагать потому, что факта самозванства священниковъ мы не видимъ ни въ XIV, ни въ началѣ XV в., притомъ даже если бы и были случаи такого самозванства, то введеніе ставленныхъ грамотъ почти ничего не помогло бы уничтоженію зла: оно нашло бы пути для своего существованія; искусный подлогъ и тогда былъ вполне возможенъ. Итакъ, надобно признать, что грамоты новорукоположенныхъ, по примѣру древней христіанской практики, стали выдаваться съ первыхъ же вѣковъ христіанства въ Россіи 4). Болѣе или менѣе вѣрною копіею этихъ первыхъ грамотъ можно признать грамоту, данную въ 1501 г. на имя Корнилія, основателя Корниліева Юмелъскаго третьекласснаго монастыря Вологодской губерніи. Считаемо не лишнимъ привести ее въ подлинномъ видѣ:

1) Руков. для сельск. паст. 1874 г., III т., стр. 556.

2) Ист. русск. Церкви—Макарія, т. III, стр. 101, прим. 171.

3) Русскіе святые, чтимые всею Церковію или мѣстно—Филарета Черниговск. Май, стр. 191, примѣч. 304.

4) Руков. для сельск. паст. 1871 г., № 2 стр. 56—57.

„Божією милостію; се азъ Симонъ, митрополитъ всея Руси. Поставилъ есмь діака инокъ Корвилія Ѳедорова, сына Крюкова, въ чтецы и въ подьяконы и въ дьяконы и совершилъ есмь его въ поны въ свою митрополью къ церкви Пречистыя Богородицы Введенію въ пустынку, на Комельскій лѣсъ, на Нурму, въ Костромскую десятину, и да литургисаетъ во святѣй Божіей церкви. И аще кто къ нему приходитъ стѣ дѣтей духовныхъ, и да разсуждаетъ ихъ по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ, имѣя и волю визати и рѣшати по благословенію нашего смиренія. И да не приходитъ отъ церкви къ церкви безъ нашего благословенія, или не являсь къ нашему намѣстнику или десятинику. Аще ли пойдетъ не являсь, и да не литургисаетъ по сей нашей грамотѣ. И сего ради дана бысть ему грамота сія на утверженіе его на Москвѣ лѣта 7009, мѣсяца февраля въ 1-й день“¹⁾. За выдачу грамоты, приложеніе къ ней печати, а равно и за рукоположеніе давалась плата, такъ назыв. „ставленныя пошлины“. Въ 69-й главѣ Стоглава предписывается поповскимъ старостамъ и десятскимъ осматривать у поповъ и дьяконовъ „ставленныя и отпускныя и переходяія грамоты“. Эти грамоты въ древней Руси, при одинаковомъ общемъ содержаніи, были однако различны по формѣ изложенія²⁾. Св. Синодъ издалъ одинаковую форму ставленныхъ грамотъ, какая теперь существуетъ, предписавъ выдавать грамоты печатныя³⁾. (Ниж. Е. В.).

Къ вопросу о вознагражденіи наблюдателей за церковными школами прогонными деньгами.

Въ № 6 Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей помѣщено распоряженіе Епархіальнаго Начальства о томъ, чтобы наблюдатели церк. школъ были удовлетворяемы прогонными деньгами изъ мѣстныхъ попечительскихъ суммъ. Весьма утѣшительно, что этотъ вопросъ, имѣющій тѣсную связь съ успѣхомъ школьнаго дѣла, обратилъ на себя должное вниманіе епархіальной власти. Дѣйствительно, разъѣзды о. о. наблюдателей, при значительно увеличивающемся количествѣ церк. школъ, поѣздки въ города, въ засѣданія уѣздныхъ отдѣленій уч. совѣта, не говоря уже о затратахъ на канцелярскіе расходы, обходятся не дешево и, при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, требуютъ не мало труда.

Къ сожалѣнію, указанный источникъ для удовлетворенія наблюдателей прогонными деньгами представляется намъ весьма ненадежнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если при церквахъ нашей епархіи и существуютъ церк.-приходскія попечительства, то кому неизвѣстно, что эти учрежденія далеко не отвѣчаютъ своему назначенію и, главнымъ образомъ (если даже не исключительно) по причинѣ полного отсутствія средствъ. По официальнымъ даннымъ изъ 20 церквей любого благочинія попечительскія суммы окажутся едва при двухъ-трехъ церквахъ. Легко можетъ случиться, что именно въ тѣхъ приходкахъ, гдѣ есть попечительскія суммы, церковныхъ школъ совсѣмъ нѣтъ и, наоборотъ, въ самомъ бѣдномъ приходѣ, при скудости даже церковныхъ суммъ, церк. школъ м. б. 3-4 и болѣе.

Такимъ образомъ, и послѣ упомянутого распоряженія весьма возможно на практикѣ, что наблюдатель въ теченіе

¹⁾ Ист. російск. іерар. — Амвросія, ч. I V-я, стр. 659-660.

²⁾ См. акты историч., т. I, № 109, гдѣ помѣщены грамоты, выдававшіяся въ древнія времена.

³⁾ Прибавл. къ дух. Реглам. 19; указъ Св. Синода 1738 г. 23 Января.

учеб. года побываетъ разъ пять въ уѣздномъ городѣ въ засѣданіяхъ уѣзд. отд. уч. совѣта, расходу въ каждый разъ до 5 руб., посѣтитъ въ своемъ округѣ 30-ть и болѣе церк. школъ (иныя и по нѣскольку разъ) и въ результатъ не можетъ надѣяться возвратить затраченныя собственныя средства (о вознагражденіи за трудъ мы уже и не говоримъ), ибо церк.-приход. попечительства сами не имѣютъ никакихъ средствъ.

На 21-ое января сего года резолюціею Его Высокопреосвященства былъ назначенъ епархіальный съѣздъ главнымъ образомъ для обсужденія дѣлъ сельскихъ училищъ, почему и вызваны были членами этого съѣзда о. о. предсѣдатели уѣзд. отдѣленій. Не подлежитъ сомнѣнію, что самый животрепещущій вопросъ, могущій поставить ц. школы въ лучшее состояніе, это вопросъ объ обезпеченіи школъ содержаніемъ. Къ какимъ результатамъ пришелъ по этому вопросу епархіальный съѣздъ, пока не извѣстно. Извѣстно только (см. № 22. Виленскаго вѣстника), что съѣздъ постановилъ, между прочимъ, чтобы каждый причтъ ежегодно вносила на канцелярію благочиннаго 10 руб. Хотя рѣшеніе подобныхъ вопросовъ не имѣлось въ виду Епархіальною властію при назначеніи съѣзда, но мы ничего не имѣли бы противъ изысканія средствъ на канцеляріи о. о. благочинныхъ, еслибы тотъ-же протоколъ съ большою пользою былъ редактированъ такъ: взимать на канцеляріи о. о. благочинныхъ по 10 руб. съ причта съ тѣмъ, чтобы о. о. благочинные приняли на себя и обязанности наблюдателей за ц. школами. Отъ такого постановленія школьное дѣло много выиграло бы, а о. о. благочинные были бы вполне вознаграждены соотвѣтственно личнымъ трудамъ и затратамъ. Во-первыхъ, школьное дѣло выиграло бы уже потому, что о. о. благочинные, какъ лица, занимающія извѣстное положеніе и пользующіеся авторитетомъ, съ большимъ успѣхомъ могли бы входить въ соприкосновеніе съ гражданскими властями по дѣламъ ц. школъ благочинія. Во-вторыхъ, завѣдующіе школами священники были бы болѣе внимательны къ школамъ, находясь подъ контролемъ своего ближайшаго начальника. Не будутъ о. о. благочинные обижены и вознагражденіемъ, которое будетъ пропорціонально числу церквей въ благочиніи, а, слѣдовательно, и числу ц. школъ; десяти-же рублевый взносъ отъ каждой церкви нельзя не признать солиднымъ. Между тѣмъ трудъ о. о. благочинныхъ, съ принятіемъ обязанностей наблюдателя, увеличится сравнительно немногимъ. Вѣдь посѣщаютъ-же о. о. благочинные обязательно каждый годъ всѣ министерскія училища, обязаны дважды въ годъ посѣщать всѣ церкви благочинія, стало быть не составитъ имъ большого труда при случаѣ заглянуть и въ церковную школу.

Если къ упомянутымъ мотивамъ прибавимъ, что на

должность благочиннаго назначаются всегда лица, отличающіяся выдающеюся приходскою дѣятельностію, административною опытностію, умственными и нравственными качествами, то для обезпеченія успѣха въ школьномъ дѣлѣ пока ничего лучшаго желать нельзя, какъ передачи ц. школъ въ вѣдѣніе надежныхъ и притомъ матеріально обезпеченныхъ лицъ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.